

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Теория и практика перевода»
(наименование кафедры)

45.03.02 Лингвистика
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Перевод и переводоведение
(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ с русского на английский язык

Студент	Е.Д. Демина	
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)
Руководитель	С.М. Вопияшина	
	(И.О. Фамилия)	(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ф.н., доцент С.М. Вопияшина
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия) (личная подпись)

« _____ » 20 _____ г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность данной работы определяется потребностью в описании закономерностей перевода Семейного кодекса РФ как юридического документа, представляющего интерес для международной юридической практики в условиях увеличения количества браков, заключенных между гражданами разных стран.

Объектом исследования является перевод текста Семейного кодекса РФ на английский язык, **предметом** исследования является стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык.

Цель работы – выявить основные закономерности перевода текста Семейного кодекса РФ с русского на английский язык, формирующие общую стратегию перевода.

Для достижения цели решаются следующие **задачи**: изучить понятие «стратегия перевода»; исследовать общие лингвостилистические черты текста Семейного кодекса РФ; выявить закономерность передачи общестилевых черт текста Семейного кодекса РФ при переводе; изучить закономерности перевода лексико-фразеологических единиц; исследовать закономерности перевода грамматических единиц.

Материалом исследования послужили текст Семейного кодекса РФ на русском языке (179 696 печатных знаков) и перевод текста Семейного кодекса РФ на английский язык (177 950 печатных знаков).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: методы анализа и синтеза; метод дефиниционного анализа; сравнительно-сопоставительный метод; метод лингвостилистического анализа; метод сплошной выборки языкового материала; метод трансформационного анализа.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученный материал можно применять в учебных целях, а также может использоваться в практической деятельности переводчика. Результаты исследования могут найти применение в учебном процессе при подготовке студентов-будущих переводчиков.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования излагались в докладах на конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (Тольятти, ТГУ, 2017 г.). **Структура.** Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Список использованной литературы включает 52 научных источника, из них девять на английском языке.

Общий объем работы составляет 58 страниц.

Оглавление

	стр.
Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	6
1.1. Определение термина «стратегии перевода».....	6
1.2. Общая лингвостилистическая характеристика текста Семейного кодекса РФ.....	12
Выводы по первой главе	25
Глава 2. Стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ с рус- ского на английский язык.....	27
2.1. Стратегия перевода на общетекстовом уровне.....	27
2.2. Стратегия перевода на лексико-фразеологическом уровне.....	33
2.3. Стратегия перевода на грамматическом уровне.....	46
Выводы по второй главе	56
Заключение	57
Ссылки	59
Список использованной литературы.....	68

Введение

В современной лингвистике одним из важных аспектов переводоведения является описание понятия «стратегия перевода», поскольку конкретно сформулированные действия переводчика при создании текста облегчают переводческую задачу. В спектр переводческих задач входит передача формы и содержания текста, для чего необходимо обладать знаниями о правилах организации текстов различных жанров. Что касается юридических текстов, то знание правил их оформления необходимо переводчику для официального заверения документации.

Перевод нормативно-правовых актов необходим для знакомства с культурными особенностями страны, выражающиеся установленными нормами поведения в конкретном обществе. Перевод текста Семейного кодекса РФ обеспечивает знание иностранных граждан о регулировании института семьи и брака на территории РФ.

Актуальность данной работы определяется потребностью в описании закономерностей перевода Семейного кодекса РФ как юридического документа, представляющего интерес для международной юридической практики в условиях увеличения количества браков, заключенных между гражданами разных стран.

Объектом исследования является перевод текста Семейного кодекса РФ на английский язык.

Предметом исследования является стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык.

Цель работы – выявить основные закономерности перевода текста Семейного кодекса РФ с русского на английский язык, формирующие общую стратегию перевода.

Для достижения цели решаются следующие **задачи**:

- изучить понятие «стратегия перевода»;
- исследовать общие лингвостилистические черты текста Семейного кодекса РФ;

-выявить закономерность передачи общестилевых черт текста Семейного кодекса РФ при переводе;

- изучить закономерности перевода лексико-фразеологических единиц;

-исследовать закономерности перевода грамматических единиц.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: методы анализа и синтеза; метод дефиниционного анализа; сравнительно-сопоставительный метод; метод лингвостилистического анализа; метод сплошной выборки языкового материала; метод трансформационного анализа.

Методологической основой работы послужили научные исследования таких учёных, как В.В. Сдобников, В.Н. Комиссаров, И.С. Аексеева, О.А. Теремкова, Т.В. Жеребило, И.И. Санжаревский, Т.А. Волкова, В.М. Илюхин, А.Н. Мокропова, Г.А. Шушарина.

Материалом исследования послужили текст Семейного кодекса РФ на русском языке (179 696 печатных знаков) и перевод текста Семейного кодекса РФ на английский язык (177 950 печатных знаков).

Практическая значимость работы состоит в том, что полученный материал можно применять в учебных целях, а также может использоваться в практической деятельности переводчика. Результаты исследования могут найти применение в учебном процессе при подготовке студентов-будущих переводчиков.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования излагались в докладах на конференции «Студенческие Дни науки в ТГУ» (Тольятти, ТГУ, 2017 г.).

Структура и основное содержание работы.

Логика исследования и последовательность решения поставленных задач обусловили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели, задачи, методы, практическая значимость исследования.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования» исследуется понятие «стратегия перевода» и описываются ее основные черты, а также дается лингвостилистическая характеристика текста Семейного кодекса РФ.

Вторая глава «Стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ с русского на английский язык» посвящена изучению стратегии перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык на общестилевом, лексико-фразеологическом и грамматическом уровнях.

Список использованной литературы включает 52 научных источника, из них девять на английском языке.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Определение термина «стратегия перевода»

В переводческой практике необходимым условием для выполнения любого перевода является полное понимание текста оригинала. Для того чтобы верно понять текст оригинала, переводчику требуется владеть знаниями определенной научной сферы, а для того, чтобы осуществить адекватный и эквивалентный перевод, переводчику следует знать лингвостилистические особенности конкретного текста на ИЯ и ПЯ. Приступая непосредственно к переводу конкретного текста переводчику, исходя из особенностей текста оригинала, следует решить, каким образом ему следует осуществлять перевод. Для более подробного изучения данного вопроса необходимо обратиться к определению понятия «стратегия перевода».

«Переводческие стратегии – это ...потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [Теремкова, 2012, с. 177].

Исходя из данного определения, переводческую стратегию следует считать определенным мыслительным и неуловимым процессом, в ходе которого переводчик выстраивает последовательность своих действий при переводе.

«Стратегия перевода – метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с ИЯ на ПЯ коммуникативной интенции оратора с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории» [Илюхин, 2001, с. 23].

Данное определение не конкретизирует вид переводческой стратегии, т.е. не характеризует ее как определенную последовательность действий или как последовательный мыслительный процесс, происходящий в сознании переводчика.

Однако оба определения сходятся в том, что переводческая стратегия – это определенная поэтапная, последовательная деятельность переводчика при создании текста перевода.

«Стратегия перевода - ...своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» [Комиссаров, 2002, с. 356].

Таким образом, стратегия перевода представляет собой определенный алгоритм действий, совершаемых переводчиком для получения качественного продукта перевода. Стратегия в широком смысле являет собой план, последовательность действий, ведущих к определенному результату. В переводческой практике результатом переводческой деятельности является адекватный и эквивалентный перевод.

Рассмотрим далее, какие действия переводчика составляют стратегию перевода.

Первый этап стратегии перевода - предпереводческий анализ текста.

«Предпереводческий анализ текста призван направить внимание переводчика на наиболее значимые моменты в коммуникативной и предметной ситуации исходного текста, а также на существенные характеристики самого текста» [Стариннова, 2014, с. 85].

Очевидно, что для осуществления каких-либо ментальных действий, направленных на адекватную передачу смысла оригинала в переводе, требуется наличие понимания переводчиком исходного текста, поскольку без понимания текста невозможна его интерпретация, что в свою очередь делает невозможным осуществление какого-либо анализа для дальнейшего перевода.

При первом знакомстве с текстом оригинала, переводчику следует ответить на такие вопросы, как: кто является автором текста, какую коммуникативную интенцию имеет текст, на какого реципиента ориентирован текст, в какое время происходит повествование, в связи с чем автор ведет повествование, какой функцией наделен данный текст и по какому каналу ведется повествование. Далее, для того, чтобы составить приблизительный план будущего перевода, переводчик должен сосредоточиться на следующих данных: о чем содержится

информация в тексте, что она в себя включает, а что нет, в какой последовательности излагается информация, какие невербальные средства использует автор для передачи своих мыслей, как оформляет свои мысли: какими словами пользуется, какими предложениями; какой тон изложения характерен тексту, какой коммуникативный эффект данный текст может оказать на реципиента.

Как можно отметить из упомянутых вопросов, при первом знакомстве с текстом переводчику необходимо проанализировать коммуникативную ситуацию или наличие экстралингвистической информации в тексте. Дальнейшие вопросы касаются содержательных и структурных особенностей текста оригинала.

Для того чтобы осуществлять верный подбор лексических единиц для изложения темы текста, необходимо не только верно оценить целенаправленность и жанровые особенности текста, но и соблюсти жанрово-стилевые черты в тексте перевода. Для этого необходимо верно определить функциональный стиль текста оригинала. Очевидно, что для опознания типовых лексических черт определенного функционального стиля, переводчик должен быть предварительно ознакомлен с таковыми до выполнения перевода.

Кроме того, помимо содержания текста, необходим также принимать во внимание его форму, учитывать внешнюю структуру текста, поскольку тексты некоторых жанров оформляются определенным образом в соответствии с нормативами ПЯ. Так, при переводе документации, переводчик должен осуществлять перевод в соответствии с нормами и стандартами оформления документов данного типа в его стране.

Важной задачей переводчика является поиск определенных средств для передачи прагматического потенциала текста, поскольку в тексте перевода коммуникативная интенция автора должна быть сохранена. Основное средство для более полной и адекватной передачи определенных единиц ИЯ – переводческие трансформации.

«Передать текст без единой трансформации невозможно: благодаря переводческим стратегиям удастся точно и в полном объеме передать мысль автора» [Мокрополова, Шушарина, 2014, с. 136].

Действительно, различие в оформлении и выражении мысли в языках ИЯ и ПЯ побуждает переводчика прибегать к определенным трансформациям для создания адекватного и эквивалентного продукта перевода.

Предписать определенные виды трансформации для конкретных случаев невозможно, поскольку переводчику требуется учесть обширный спектр факторов, влияющих на форму выражения и содержания текста перевода: коммуникативная интенция автора, реципиент, коммуникативная ситуация, контекст и т.д. Более того, следует учитывать индивидуальный подход переводчика к решению переводческих задач.

Второй этап включает в себя непосредственно перевод с учетом всех вышеперечисленных факторов. Составив определенную воображаемую картину будущего текста перевода, переводчик приступает к ее созданию на практике, попутно решая возникающие переводческие задачи.

Третий этап стратегии перевода состоит из редактирования текста перевода, учитывая все вышеперечисленные факторы, затем, постредактирования.

Как было отмечено выше, сама стратегия перевода – неуловимый процесс, поскольку она формируется в сознании переводчика, однако существует ряд черт, характерных для данного процесса:

«1. Ориентирование в ситуации... 2. Формулирование цели... 3. Прогнозирование... 4. Планирование» [Сдобников, 2011, с. 169].

Ориентирование в ситуации – задача переводчика как создателя собственной стратегии перевода; эта черта является условием качественного продукта перевода. Данная черта подразумевает, что переводчик должен ориентироваться в условиях коммуникации, а также определять временные условия общения и понимать социальные взаимоотношения участников общения. Более подробно, переводчик определяет личность и социальное положение автора текста, цель высказывания, отношение аудитории к автору и к его мысли, а

также условия осуществления коммуникации (переговоры, устное выступление, перевод художественного текста, перевод документов и т.д.). Переводчику необходимо также учитывать ожидания и цели заказчика относительно перевода, и принимать во внимание указания заказчика по выполнению перевода, которые возможно могут отходить от норм и правил визуального или смыслового оформления текста.

Формулирование цели необходимо переводчику для анализа своих последующих действий. Следует отметить, что участники коммуникации не формулируют цель ситуации общения в целом, а лишь осознают свои собственные цели в рамках данного процесса коммуникации, ожидая определенного результата перевода.

Прогнозирование является неотъемлемой частью ориентирования в коммуникативной ситуации. Под прогнозированием подразумевается предугадывание последующего развития КС с учетом коллективного настроения во время КС. Переводчику следует быть готовым к возможному отклонению от мысли автора текста, от возможной смены стиля изложения и т.п. Переводчику рекомендуется предусмотреть всевозможные отклонения от первоначального плана перевода, очевидно, не беря во внимания основную цель текста и коммуникативную интенцию автора, поскольку они остаются неизменными. Успешность переводчика зависит не только от степени его подготовки к предстоящему переводу, но и от подробного прогнозирования КС. Следует учитывать, что каждый прогнозируемый сценарий развития КС является вероятным, то есть, переводчику не представляется возможным быть готовым ко всем вероятностям отклонения от первоначального плана перевода, поэтому в переводчике ценится такая черта как быстрая адаптация к ситуации. Другим важным аспектом прогнозирования является принятие во внимание возможной реакции реципиента на ту или иную мысль автора. Переводчику следует учитывать возможный психологический эффект, который текст может оказывать на реципиента, культурные особенности реципиентов, социальные различия реципиента и автора, а также жанр первичного текста.

Планирование является заключительной чертой стратегии перевода. Эта черта подразумевает наличие определенной схемы осуществления отдельного вида перевода, исходя из специфики текста оригинала. Переводчик на этом этапе планирует не только методы будущего перевода, но и определенную линию своего поведения, то есть, успешную адаптацию к текущей КС. Здесь следует отметить следующие факторы, которые включает в себя понятие поведение переводчика, такие как общие представления о специфике текущей КС и способы достижения поставленной переводческой задачи, использование конкретных тактик при осуществлении перевода, владение навыками переводческой этики.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что стратегия перевода строится на определении цели высказывания, а также на цели переводчика в соответствии с особенностями данной КС. Отталкиваясь от своей цели, переводчик составляет конкретную стратегию перевода. Следует отметить, что выбранная стратегия перевода отражает линию поведения переводчика в процессе осуществления перевода. Также важным фактом является то, что вышеперечисленные черты не являются последовательностью действий, и, являясь дополняющими друг друга элементами, они одновременно проявляются при исполнении переводчиком определенной стратегии перевода.

В данной работе мы не основываемся на конкретном определении стратегии перевода из представленных выше, поскольку они освещают данное понятие с одного конкретного ракурса, не давая полного представления о процессе стратегии перевода. Поэтому, за основное определение стратегии переводы мы избрали совокупное описание данного явление, а именно: стратегия перевода представляет собой ментальный процесс, возникающий в сознании переводчика на основании его понимания текста с его последующей интерпретацией и анализом коммуникативной ситуации, планированием передачи структуры и смысла текста оригинала с учетом культурологических факторов.

1.2. Общая лингвостилистическая характеристика текста Семейного кодекса РФ

В данной работе мы фокусируемся на стратегии перевода такого жанра текста как Семейный кодекс, поэтому целесообразно дать определение кодексу.

«Кодекс – это систематизированный единый законодательный акт, регулирующий однородную область общественных отношений...» [Санжаревский, 2015, с. 211]. В частности, Семейный кодекс регулирует сферу семьи и брака.

С лингвистической точки зрения, текст Семейного кодекса следует отнести к официально-деловому стилю, поскольку «официально-деловому стилю свойственна высокая регламентированность, официальность (строгость, точность, детальность и однозначность изложения; слова обычно употребляются в своих прямых значениях, образность отсутствует), безличность, отсутствие эмоциональности и стереотипность» [Подзолкова, 2013, с. 50]. Данные черты являются характерными для текста Семейного кодекса РФ.

«Главной целью официальных документов является установление отношений и условий, связывающих две и более стороны, которые могут быть представлены государством, гражданами, предприятиями, правительствами стран и т. п.» [Подзолкова, 2013, с. 50].

Как и любой другой функциональный стиль, официально-деловой стиль предполагает наличие характерных черт, употребление которых объясняется отсутствием у официально-делового текста индивидуального характера.

«Одной из черт официально-делового стиля является наличие стереотипа (лексического, синтаксического, композиционного...), и, что самое главное, их чередование многие лингвисты объясняют тем, что большая часть видов научного общения лежит в области коллективной языковой деятельности» [Подзолкова, 2013, с. 50].

Рассмотрим характерные черты текста Семейного кодекса РФ на лексико-фразеологическом уровне:

1. Обилие клишированных оборотов речи.

Согласно определению из лингвистического словаря, клише «это стереотипное выражение, механически воспроизводимое в типичных речевых контекстах и ситуациях; шаблонная фраза, выражение» [Жеребило, 2010, с. 151].

«Официально-деловой вариант письменной литературной нормы включает большое число застывших оборотов речи, не имеющих, однако, статуса фразеологизмов, поскольку они не являются общеязыковыми, так называемых клише...» [Алексеева, 2004, с. 308].

«В случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и **при недостижении** соглашения об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения. **При решении** вопроса об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов суд вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 28].

Данная черта является типичной для текстов официально-делового стиля, поскольку канцелярские тексты имеют одинаковую или схожую форму составления; в них часто используются одинаковые методы изложения мысли. «Благодаря употреблению терминологической лексики, использованию устойчивых оборотов, языковых формул, отсутствию образных слов и выражений, ограниченной сочетаемостью слов, использованию уточнений, дополнений, ... частных и деепричастных оборотов достигается точность и однозначность изложения» [Подзолкова, 2013, с. 52].

2. Частотность употребления терминологических единиц.

Как правило, официальные тексты принадлежат к определенной области науки или деятельности, поэтому, при составлении официальных текстов неизбежным является наличие терминологии, относящейся к конкретной сфере деятельности. «Используемые... термины и формулировки моносемантичны. Они имеют строгие и точные значения, снабженные однозначно интерпретируемые ми дефинициями в ... текстах законов и т.д.» [Лутцева, 2007, с. 110].

Согласно лингвистическому словарю, существует несколько дефиниций

термина:

а) «слово или сочетание слов, точно обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. Особенностью термина является его направленность на специальное понятие и закреплённость за определенной терминосистемой» [Жеребило, 2010, с. 402].

б) «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, созданное для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Жеребило, 2010, с. 402].

Терминология – «это совокупность терминов, употребляемая в какой-л. области науки, техники, искусства» [Жеребило, 2010, с. 402].

Поскольку данная работа посвящена изучению лингвостилистической специфики текста Семейного кодекса РФ, следует рассмотреть понятия «термин» и «терминология» с позиции юридического дискурса, предложенные доктором юридических наук В.А. Толстиком.

«Терминология права – это терминология правоприменительной практики, а терминология правоведения – это терминология правовой доктрины» [Толстик, 2013, с. 176].

«Терминология юридической науки – это термины, используемые в правовой доктрине» [Толстик, 2013, с. 176].

В статье «Проблемы классификации юридической терминологии» [Толстик, 2013] профессор классифицирует термины по разным критериям. В зависимости от частотности употребления терминов в юридической сфере термины подразделяются на две группы: «общеупотребительные и необщеупотребительные (специальные)» [Толстик, 2013, с. 177].

Общеупотребительные термины в юридической сфере – это термины, использующиеся в бытовой речи, в деловых документах и в текстах научных работ, например «гражданин», «свидетель», «закон», «алименты», «брак» и т.д.

Специальные термины в юридической сфере – это термины, использующиеся в конкретной отрасли юридической сферы.

В зависимости от отрасли применения специальных терминов их подраз-

деляют на «специальные юридические и специальные неюридические» [Толстик, 2013, с. 178].

Специальные неюридические термины – термины, заимствованные из других областей наук.

Специальные юридические термины используются для наименования юридических понятий «истец», «иск» и т.д. Следует отметить, что благодаря распространению некоторой терминологии в быту и художественной литературе, некоторые специальные юридические термины перешли в разряд общеупотребительных.

Терминология, рассматриваемая в данной работе принадлежит к разряду терминологии семейного права.

В зависимости от степени точности терминов выделяют «термины точного значения и термины, выражающие оценочное понятие» [Толстик, 2013, с. 179].

К точным терминам относятся термины, имеющие единственно значение «право», «кодекс» и др. К Терминам, выражающим оценочное понятие можно отнести такие термины, которые не дают точной характеристики явления, предоставляющие право их конкретного определения реципиенту, например «значительный ущерб», «уважительная причина», «разумный срок» и др.

В зависимости от состава юридического термина выделяют «термин-слово и термин-словосочетание» [Толстик, 2013, с. 180]. Термин-слово следует трактовать как простой и составной термин, состоящий из нескольких сем, например «бракосочетание», «дееспособность», поскольку они входят в рамки одного слова.

«Государственная регистрация заключения брака производится в порядке, установленном для государственной регистрации **актов гражданского состояния**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 4].

3 Частотность ссылок на другие статьи и положения Семейного кодекса РФ:

«При отсутствии соглашения об уплате алиментов члены семьи, указанные

в **статьях 80 - 99 настоящего Кодекса**, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 28].

«Статья 155.2. Деятельность организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей **(в ред. Федерального закона от 02.07.2013 N 167-ФЗ)**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 46].

Эта черта обусловлена стремлением Семейного кодекса к обеспечению текстуальной связности между нормами в Семейном кодексе РФ, поскольку каждая статья кодекса является микротекстом, а также для импликации повторяющихся элементов текста. Статьи Семейного кодекса РФ регулируют конкретную область внутрисемейных отношений или вопросы брака, однако все статьи являются общим представлением регулирования института семьи и брака, поэтому текст кодекса являет собой общий связный по смыслу текст, подразделяющийся на микротексты.

4 Наличие слов и выражений с повышенным стилистическим регистром.

Следует отметить, что для официальных документов характерны выражения, которые в обычной речи могут быть причислены к стилистически возвышенным, однако в данном контексте они выступают в роли канцелярских фраз, выражающих общую официальность изложения:

«Если **иное** не установлено федеральным законом, родители ребенка или лица, их заменяющие, утрачивают свои права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей опекуна или попечителя» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 16].

«К названным в статье 2 настоящего Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (статья 3 настоящего Кодекса), применяется гражданское законодательство **постольку, поскольку** это не противоречит существу семейных отношений» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

«Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 настоящего Кодекса, **ничтожны**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 12].

5 Частотность употребления лексических повторов.

Данная черта подчинена цели эксплицировать информацию, сделать ее наиболее конкретной и понятной.

«**Расторжение брака** и выдача свидетельства о **расторжении брака** производятся органом записи актов гражданского состояния по истечении месяца со дня подачи заявления о **расторжении брака**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«Региональные **банки данных о детях**, оставшихся без попечения родителей, и федеральный **банк данных о детях**, оставшихся без попечения родителей, составляют государственный **банк данных о детях**, оставшихся без попечения родителей» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 33].

Далее рассмотрим морфологические черты текста Семейного кодекса РФ на примерах.

1. Изложение информации в форме настоящего времени:

«Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 4].

Данная черта отражает действие изложенных постановлений вне временных рамок.

2. Отсутствие глаголов побудительного и сослагательного наклонения. Изложение информации в изъявительном наклонении.

«Не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 5].

Поскольку постановления не адресуются конкретному лицу, то и метод изложения оперативной информации принимает безличную форму. Отсутствие

сослагательного наклонения объясняется отсутствием ирреальных ситуаций, поскольку каждое постановление является обязательным и точным, не допускающим иных вариантов понимания.

3. Обилие случаев употребления собирательных существительных:

«Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 2].

«Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 2].

«Права супругов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, являющимся совместной собственностью ...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 9].

Официально-деловые тексты в плане изложения информации стремятся к более точному определению состояния объекта, и в данном примере собирательные существительные отражают конкретику и семантическую статичность. В представленном выше примере данные собирательные существительные также являются терминами. Следует отметить, что большинство терминологических единиц текста Семейного кодекса РФ являются общими терминами, т.е. терминами, отражающими признаки однородных понятий, обозначаемые единым словом.

4. Обилие отыменных предлогов.

«Алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) иному доходу лица... путем предоставления имущества...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 28].

«Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об установлении усыновления ребенка...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 35].

«Брак прекращается вследствие смерти или **вследствие** объявления судом одного из супругов умершим» [Семейный кодекс Российской Федерации,

2015, с. 5].

5. Превалирование формы пассивного залога.

Данная черта обуславливается стремлением текста Семейного кодекса РФ преподнести информацию для народа в целом, без указания какого-либо лица.

«Порядок установления и оспаривания отцовства (материнства) на территории Российской Федерации определяется законодательством Российской Федерации» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 49].

С точки зрения синтаксиса для текста Семейного кодекса РФ характерно превалирование осложненных синтаксических конструкций. Минимальной единицей, необходимой для передачи содержания правовой нормы, является предложение, следовательно, поскольку текст Семейного кодекса РФ стремится к конкретизации данных в границах одного предложения, они, как правило, осложнены группами однородных членов, придаточными предложениями, либо обстоятельствами. «Тексты ... законов демонстрируют, что произвольное множество простых предложений, ..., можно преобразовать в единственное сложное, ..., однако усложняя ее восприятие. Последнее означает достаточность формы предложения для адекватного представления всякой правовой нормы» [Палашевская, 2010, с. 140].

Рассмотрим характерные синтаксические черты текста Семейного кодекса РФ:

1. Обилие причастных оборотов.

Благодаря их употреблению достигается точность и однозначность изложения информации.

«Нормы настоящего Кодекса применяются к семейным отношениям, возникшим после введения его в действие» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 51].

«Судебный порядок усыновления детей, установленный статьей 125 настоящего Кодекса...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 51].

2. Большое количество сложноподчиненных предложений с придаточным условием.

«**В случае, если отсутствует** соглашение между супругами по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также **в случае, если установлено,** что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 7].

«**В тех случаях, когда** удержание алиментов на основании исполнительного листа или на основании нотариально удостоверенного соглашения...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 30].

Данная черта обусловлена задачей текста Семейного кодекса РФ конкретного разъяснения всех аспектов внутрисемейных отношений.

3. Обилие вставочных конструкций.

В юридическом дискурсе наблюдается намеренное усложнение синтаксических конструкций за счет добавочных синтаксических элементов, среди которых вставочные конструкции. «Их частое воспроизведение в тексте закона вызвано требованиями терминологической точности изложения» [Палашевская, 2010, с. 141].

«При отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (**тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств**) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 24].

Расторжение брака производится в судебном порядке также в случаях, если один из супругов, несмотря на отсутствие у него возражений, уклоняется от расторжения брака в органе записи актов гражданского состояния (**отказывается подать заявление, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и другое**) [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

Однако отметим, что наличие неполного спектра явлений при перечислении не соответствует прямой задаче кодекса к экспликации данных, что, одна-

ко, объясняется возникновением в реальности иных ситуаций, ведущих за собой описываемое в постановлении действие.

4. Частотность употребления однородных членов.

Снова обратим внимание на то, что особенностью текста Семейного кодекса является то, что кодекс не стремится уменьшить смысловую нагрузку в рамках одного предложения, поэтому такое явление как простые распространенные предложения является его характерной чертой.

«Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 2].

В данном примере распространение предложения происходит за счет групп однородных членов. Данное явление позволяет наиболее полно описать положение, рассмотрев все возможные варианты действий.

«Громоздкость синтаксиса обусловлена стремлением к максимальной точности и однозначности формулировок» [Палашевская, 2010, с. 144].

Далее рассмотрим межуровневые характерные черты текста Семейного кодекса РФ:

1. Обилие маркеров модальности.

Объективность, сдержанность, бесстрастность изложения в тексте Семейного кодекса РФ обеспечивается «дебитивной модальностью, т.е. модальностью необходимости и долженствования» [Гильфанов, 2010, с. 340].

В тексте Семейного кодекса РФ модальность долженствования выражается посредством следующих маркеров:

а) изъявительное наклонение:

«Законы субъектов Российской Федерации **регулируют** семейные отношения, которые указаны в статье 2 настоящего Кодекса, по вопросам, отнесен-

ным к ведению субъектов Российской Федерации настоящим Кодексом, и по вопросам, непосредственно настоящим Кодексом не урегулированным» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

б) модальный глагол:

«Нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов Российской Федерации, **должны соответствовать** настоящему Кодексу» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

Отметим, что, несмотря на различия модуса модальности в данных примерах прослеживается единство степени модальности долженствования.

«Потенциальная модальность, т.е. модальность возможности» [Гильфанов, 2010, с. 340] в тексте Семейного кодекса РФ выражается следующими маркерами:

а) наречие:

«Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, **возможно** только с его согласия» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 21].

б) модальный глагол:

«Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, **могут быть установлены** законами субъектов Российской Федерации» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 5].

2. Единство стиля изложения информации.

Как было отмечено выше, кодекс является нормативно-правовым актом, следовательно, он является официальным документом государственного значения, и поэтому требует соблюдения определенного стиля изложения на протяжении всего текста. Семейный кодекс представляет собой последовательное изложение статей и положений по разным аспектам регулирования внутрисемейных отношений и вопросов брака в едином нейтральном официально-деловом стиле.

3. Отсутствие эмоциональной информации.

Несмотря на то, что эмоционально окрашенная лексика в общей сложности официально-деловых текстов встречается редко, все же, в некоторых жанрах, таких как научные работы, научные статьи, присутствуют случаи употребления выражений с эмоциональной окраской, например «выдающийся ученый», «важнейшее открытие» и т.п.

Эмоциональная информация в тексте Семейного кодекса сглажена и формализована, поскольку «она лишь создает благоприятный фон для восприятия основного для этого текста вида информации — когнитивного; поэтому мы с полным правом можем отнести текст делового письма к примарно-когнитивным текстам» [Алексеева, 2004, с. 309].

Из вышеизложенного можно заключить, что текст Семейного кодекса, как и любой текст, имеет свои характерные черты, несмотря на то, что вариативность изложения различных официальных текстов прослеживается не ярко.

Приведем статистику частотности использования характерных черт на различных уровнях текста Семейного кодекса РФ:

Рис. 1

В данную статистику не вошла такая черта как обилие терминологических единиц, поскольку ввиду высокой плотности употребления терминологи-

ческих единиц их подсчет является нерелевантным. Плотность терминологических единиц на 4 странице текста Семейного кодекса РФ составляет 83 единицы, на 12 странице – 105 единиц, на 24 странице – 135 единиц, на 43 странице – 154 единицы.

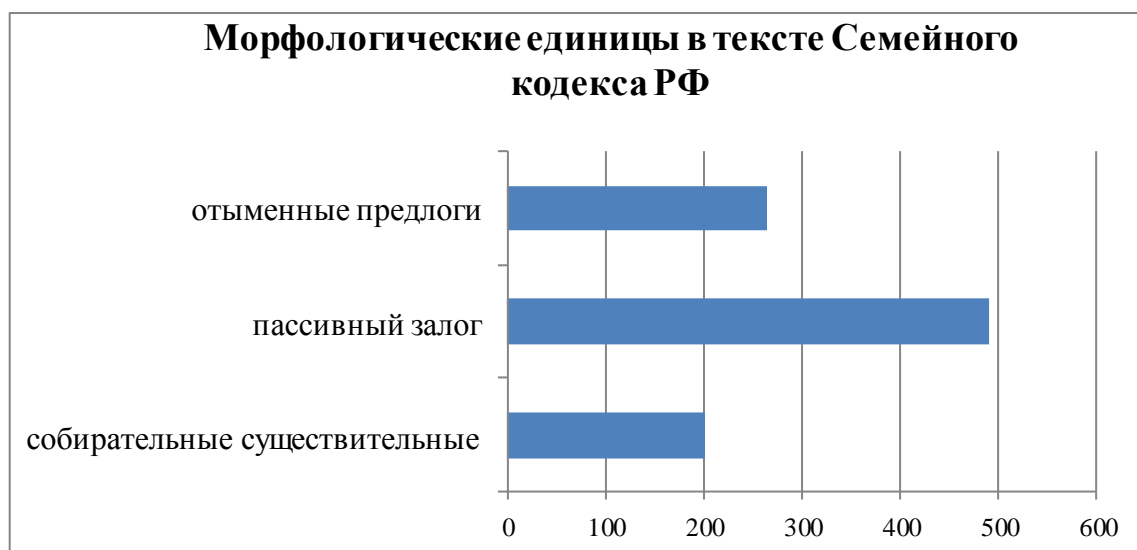

Рис. 2

В данную диаграмму не вошла такая черта текста, как изложение в форме настоящего времени, и в форме изъявительного наклонения, поскольку оно прослеживается в течение всего текста.

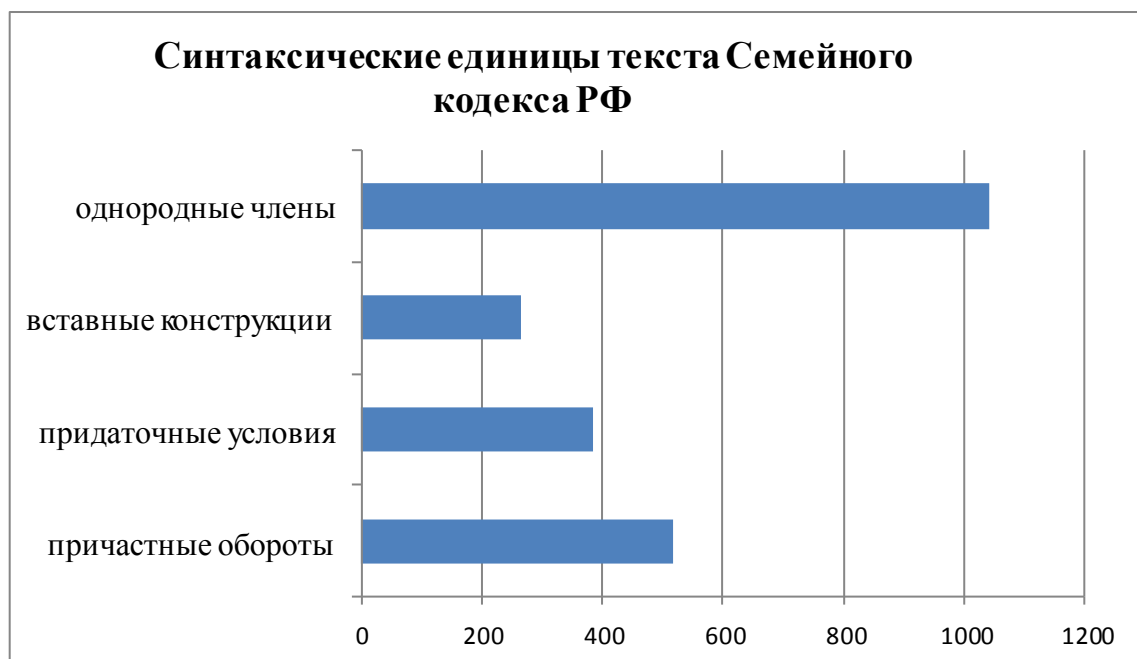

Рис. 3

Рис. 4

Выводы по первой главе

Исходя из проведенного исследования, можно заключить, что в предложенных такими учеными как О.А. Теремкова, В.М. Илюхин, В.Н. Комиссаров, В.В. Сдобников определениях термина «стратегия перевода» присутствует взгляд с одного ракурса на данное явление, поэтому за основное определение данного термина в рамках данного исследования принято считать, что стратегия перевода представляет собой ментальный процесс, возникающий в сознании переводчика на основании его понимания текста с его последующей интерпретацией и анализом коммуникативной ситуации, планированием передачи структуры и смысла текста оригинала с учетом культурологических факторов. В.В. Сдобников отмечает наличие характерных черт для процесса стратегии перевода, а именно: ориентирование в ситуации, формулирование цели, прогнозирование и планирование.

Стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ на русский язык обуславливается не только передачей семантики текста, но и различных характерных черт текста на различных уровнях, знание которых упрощает переводческую задачу.

Семейный кодекс РФ является нормативно-правовым актом, регулирующим институт семьи и брака на территории РФ. С лингвистической точки

зрения текст Семейного кодекса принадлежит к официально-деловому функциональному стилю, поскольку он является примарно-когнитивным текстом с такими общестилевыми чертами как: официальность, регламентированность и конкретность.

На лексико-фразеологическом уровне выделяются такие черты текста Семейного кодекса РФ как обилие фраз-клише, терминологических единиц, ссылок, единиц с повышенным стилистическим регистром, лексических повторов.

На морфологическом уровне характерными чертами является изложение в форме настоящего времени и изъявительного наклонения, превалирование отыменных предлогов, собирательных существительных, пассивного залога.

На уровне синтаксиса отмечается обилие причастных оборотов, придаточных условия, вставных конструкций, однородных членов.

Также отмечаются явления, принадлежащие к межуровневой категории, из них: обилие маркеров модальности, отсутствие эмоциональной информации, а также единство стиля изложения и оформления текста Семейного кодекса РФ.

Таким образом, Семейный кодекс РФ является наиболее конкретным источником регулирования отношений, связанных с институтом семьи и брака.

Глава 2. Стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ с русского на английский язык

2.1. Стратегия перевода на общетекстовом уровне

Как было отмечено выше, текст Семейного кодекса относится к официально-деловому стилю, поэтому отражает в себе особенности структуры и оформления текста, учитывая такие черты, как: объективность, сдержанность, официальность изложения, исчерпывающее представление информации при соблюдении краткости формы изложения, бесстрастность, отсутствие эмоциональности. Кроме того, учитывая общестилевые особенности Семейного кодекса РФ, можно выделить такие черты, как: единство структуры и стиля изложения, официальность, регламентированность и безличность изложения, превалирование модусов долженствования, устойчивая форма изложения, отсутствие эмоциональной информации.

Говоря о стратегии перевода официально-деловых текстов в целом, И.С. Алексеева отмечает следующие единицы перевода: «фонема (при переводе имен собственных); слово (при переводе терминов...); словосочетание (при переводе клишированных оборотов официально-делового стиля); предложение (при переводе формул контакта)» [Алексеева, 2004, с. 309].

Поскольку характерные черты текста Семейного кодекса РФ соотносятся с основными стилевыми чертами официально-делового функционального стиля, то при переводе целесообразным будет использование следующих видов соответствий, предложенных И.С. Алексеевой: «однозначные, независимые от контекста эквиваленты (термины...); вариантные соответствия (лексика в рамках письменной литературной нормы); трансформации (некоторые синтаксические структуры письменной литературной нормы)» [Алексеева, 2004, с. 309].

Рассмотрим способы перевода такой черты текста Семейного кодекса РФ как обилие модальных маркеров на примерах.

«Законы субъектов Российской Федерации **регулируют** семейные отношения, которые указаны в статье 2 настоящего Кодекса, по вопросам, отнесен-

ным к ведению субъектов Российской Федерации настоящим Кодексом, и по вопросам, непосредственно настоящим Кодексом не урегулированным» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

«Нормы семейного права, содержащиеся в законах субъектов Российской Федерации, **должны соответствовать** настоящему Кодексу» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

При переводе данных предложений на английский язык прослеживается единство выражения дебитивной модальности:

«The laws of the subjects of the Russian Federation **shall regulate** the family relations indicated in Article 2 of the present Code, on the issues referred to the jurisdiction of the subjects of the Russian Federation by the present Code, and also on the issues, not directly regulated by the present Code» [The family code of the Russian Federation, p. 2].

«The norms of family law, contained in the laws of the subjects of the Russian Federation, **shall correspond** to the present Code» [The family code of the Russian Federation, p. 2].

Отметим, что различие модусов модальности в оригинале передано единством выражения дебитивной модальности в тексте перевода. Данное явление объясняется окраской модального глагола *shall*, поскольку использование его в юридическом дискурсе наиболее точно передает функцию долженствования в отличие от глагола *must*, поскольку последний ассоциируется со значением логической необходимости.

«Восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, **возможно** только с его согласия» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 21].

«The restoration of parenthood with respect to the child who has reached the age of 10 years **shall be possible** only with his consent» [The family code of the Russian Federation, p. 23].

Данный пример демонстрирует потенциальную модальность, которая, однако, в переводе передана модусом долженствования. Отметим, что в тексте

перевода пассивность сохраняется.

Также потенциальная модальность в тексте Семейного кодекса РФ передается модальными глаголами:

«Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, **могут быть установлены** законами субъектов Российской Федерации» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 5].

«The procedure and the terms because of whose existence a marriage may be entered into by way of an exception, with account for specific circumstances, before reaching the age of sixteen years, **may be laid down** by the laws of the subjects of the Russian Federation» [The family code of the Russian Federation, p. 4].

Тексты законов должны оформляться в соответствии со стандартами страны, где они публикуются, таким образом, при переводе текста Семейного кодекса наблюдаются следующие различия текстуального оформления:

1) в текстах законов согласно правилам русского языка, перечисления положений осуществляется с красной строки.

«Дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на:
воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации;
обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважение их человеческого достоинства;

причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 43].

В тексте перевода перечисления положений осуществляется с постановкой тире:

«The children put under the guardianship (trusteeship) shall have the right:
- to be brought up in the guardian's (trustee's) family, to enjoy the care of the guardian (trustee) and to reside with him, with the exception of the cases stipulated by Item 2, Article 36 of the Civil Code of the Russian Federation;

- to be provided proper conditions for the maintenance, upbringing, education, and allround development and respect for their human dignity;

- to alimony, pensions, allowances and other social payments due to them...»
[The family code of the Russian Federation, p. 48].

2) в тексте Семейного кодекса на русском языке предоставление смежных вариантов осуществляется через союз «или»:

«Дети, находящиеся под опекой или попечительством, обладают также правами, предусмотренными статьями 55 и 57 настоящего Кодекса» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 43].

В тексте Семейного кодекса на английском языке предложение альтернативных вариантов осуществляется с использованием скобок:

«The children, put under the guardianship (under the trusteeship), shall also possess the rights, stipulated by Article 55 and by Article 57 of the present Code»
[The family code of the Russian Federation, p. 48].

3) в Семейном кодексе РФ на русском языке принято соблюдать определенные правила капитализации и использования графических маркеров. Так, названия разделов пишутся прописными буквами и выделяются жирным шрифтом, а названия статей пишутся без употребления особых графических средств.

**«Раздел VII. ПРИМЕНЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
К СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Статья 156. Заключение брака на территории Российской Федерации»
[Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 47].

В тексте перевода названия разделов также выделяются жирным шрифтом, как и номер статьи. Отметим, что с прописной буквы начинаются все номинативные единицы в названии разделов и статей.

**«Section VII. Application of the Family Legislation to Family Relations
with the Participation of Foreign and of Stateless Persons**

Article 156. Entering into a Marriage on the Territory of the Russian Federation» [The family code of the Russian Federation, p. 52].

Следует отметить, что по правилам капитализации английского и русского языка названия документов следует писать с прописной буквы, поэтому слово «кодекс» в обоих текстах пишется с заглавной буквы:

«The alimony for the children left without parental care, shall be exacted in conformity with Articles 81-83 of the present **Code** and shall be paid out to the guardian (the trustee) of the children, or to their foster parents» [The family code of the Russian Federation, p. 27].

«На детей, оставшихся без попечения родителей, алименты взыскиваются в соответствии со статьями 81 - 83 настоящего **Кодекса** и выплачиваются опекуну (попечителю) детей или их приемным родителям» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 24].

Таким образом, следует отметить, что в плане содержания текст перевода Семейного кодекса РФ сохранил прагматический потенциал текста оригинала и будет восприниматься читателем так же, как оригинальный текст, поскольку в нем соблюдена степень модальности, что напрямую влияет на логику и понимание текста. Так, такие черты как объективность, безличность и бесстрастность изложения переданы в тексте перевода, что означает полную передачу семантической составляющей, которая является основополагающей в юридическом дискурсе.

Что касается внешней формы текста, то в нем наблюдаются существенные расхождения с правилами оформления текста Семейного кодекса РФ на русском языке, что объясняется наличием в системе маркирования юридического дискурса английского языка собственных правил. Учитывая, что таким образом текст перевода сохранил основополагающие черты оформления текста Семейного кодекса РФ, как единство оформления перечисления однородных членов, единство правил капитализации, то можно заключить, что текст перевода Семейного кодекса РФ на английский язык в визуальном плане сохранил степень официальности нормативно-правового акта.

Из представленных выше примеров можно также отметить такую черту текста Семейного кодекса РФ как отсутствие эмоциональной информации, по-

скольку она была бы нецелесообразной в рамках данного дискурса.

Приведем статистику перевода характерных черт текста Семейного кодекса РФ на общетекстовом уровне на английский язык:

Рис. 5

Следует отметить, что вся передача дебитивной модальности осуществлялась посредством введения модального глагола *shall*. Передача потенциальной модальности посредством данного модального глагола является неверной с точки зрения вида модальности, поскольку в оригинале рассматривалась ситуация возможности, а в переводе она была передана ситуацией долженствования.

В статистику не вошли такие черты как отсутствие эмоциональной информации, поскольку, как и в оригинале, она отсутствует в переводе, а также единство оформления текста Семейного кодекса РФ в тексте перевода, поскольку правила оформления юридического дискурса на русском и английском языке отличаются. Отметим, что в тексте перевода наблюдается единство оформления текста.

Что касается стратегии перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык на общетекстовом уровне, то, основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод, что:

- 1) модальность оригинала должна быть сохранена в тексте перевода при

помощи средств английского языка с учетом вида модальности в тексте оригинала (дебитивная, потенциальная);

- 2) единство формы содержания текста должна быть соблюдена в тексте перевода в соответствии с правилами оформления нормативных документов в английском языке.

2.2. Стратегия перевода на лексико-фразеологическом уровне

Ввиду того, что каждый язык обладает своими лингвистическими особенностями, очевидным фактом является различие дискурсивных лексических маркеров в текстах Семейного кодекса РФ на русском и английском языках.

Отличительными лингвистическими чертами Семейного кодекса, согласно классификации Т.В. Жеребило, являются: «частотность употребления специальной терминологии, позволяющей достичь исчерпанности предмета, ...единство терминологии, ...лексические повторы» [Жеребило, 2010, с. 245].

Известно, что национально-культурный аспект затрагивает все сферы жизни общества, тем самым отражаясь в терминологической системе определенной научной отрасли. «Юриспруденция как общественно-политическая наука тесно связана с уровнем социально-экономического развития общества и его культурно-историческими традициями» [Барина, 2012, с. 4].

Из этого следует, что юридическая терминологическая система российского права в некоторых аспектах отличается от таковой в англоговорящих странах. Что касается перевода, то следует учитывать, что юридические тексты ориентированы на полную передачу содержания. «К таким документам нередко применяется прием дословного перевода, поскольку русскому языку присуще меньшее количество устоявшихся риторических штампов, чем в европейских языках» [Лутцева, 2007, с. 111].

Учитывая, что дословный перевод часто не коррелирует с принятыми нормами изложения в определенной отрасли науки, такой способ перевода, в частности, в сфере юриспруденции, не является целесообразным. Принимая во внимание различие в правовых системах России и англоязычных стран, подбор

эквивалентов в терминологической системе является проблематичным, поскольку «разница между эквивалентами термина... заключается не только в его принадлежности к определенной правовой системе ..., но и в выполняемых ...функциях. Из этого следует, что проблемам вариантности необходимо уделять особое внимание при переводе единиц, принадлежащих национальным терминосистемам [Лутцева, 2007, с. 112].

Основные трудности при переводе юридических текстов, как правило, связаны с передачей правовых реалий. «В таких случаях общие рекомендации по переводу сводятся к необходимости описательного перевода или транслитерации с приведением кратких сведений о специальном понятии» [Лутцева, 2007, с. 113].

В первой части исследования были рассмотрены термины в юридическом дискурсе, классификация которых была предложена В.А. Толстиком.

Рассмотрим терминологическую базу текста Семейного кодекса РФ с точки зрения сферы их употребления, к которым В.А. Толстик относит общеупотребительные термины, специальные юридические и специальные неюридические термины. Отметим, что в ходе исследования специальных неюридических терминов обнаружено не было.

Общеупотребительные термины.

«Если лицо наряду с **гражданством** иностранного государства имеет гражданство Российской Федерации...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 47].

«If the person, alongside the **citizenship** of a foreign state, also enjoys the citizenship of the Russian Federation...» [The family code of the Russian Federation, p. 52].

Данный термин относится к разряду общеупотребительных, поскольку может быть использован в обиходной речи. При его переводе был использован также общеупотребительный термин. В случае, если бы термин «гражданство» был переведен узкоспециальными терминами «citizenry» или «legal nationality», то была бы нарушена семантическая эквивалентность термина.

«...право на получение **наследства**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 21].

«...the right to receive **an inheritance**» [The family code of the Russian Federation, p. 24].

Данные примеры демонстрируют подбор семантических и отраслевых эквивалентов при переводе общеупотребительных терминов. При переводе слова «наследство» также являются возможными узкоспециальные термины «estate of decedent» или «bequeathal», поскольку в спектр их значений также входит слово «наследство». Однако, «estate of decedent» одним из первостепенных значений имеет значение «наследованное недвижимое имущество», что не совсем верно с точки зрения смысла оригинала, где имеется в виду наследство любого вида. «Bequeathal» в узкоспециальном смысле имеет значение «завещание», что также не полностью отражает смысл оригинала.

«Порядок и **условия**...могут быть установлены законами **субъектов** Российской Федерации» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 5].

«The procedure and **the terms** ... may be laid down by the laws of the **subjects** of the Russian Federation» [The family code of the Russian Federation, p. 4].

При переводе данных терминов были использованы эквиваленты, отражающие общее семантическое значение терминов оригинала.

«**Имущество**, нажитое супругами во время брака, является их совместной **собственностью**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 10].

«**The property** acquired by the spouses during their marriage, shall be their joint **property**» [The family code of the Russian Federation, p. 10].

В приведенном выше примере при переводе были применены эквиваленты с общим значением. Следует отметить, что данные термины в переводе могут ввести в заблуждение реципиента, поскольку они описывают различные явления. Несмотря на то, что употребленные термины являются омонимами, и оба их значения коррелируют со значениями терминов оригинала, для более конкретного описания явлений оригинала возможно использование слов с раз-

личной формой выражения. Например, для перевода слова «собственность» возможно использование узкоспециального юридического термина «belonging».

Специальные термины: юридические.

«На требования, вытекающие из семейных отношений, **исковая давность** не распространяется...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 4].

«**The term of legal limitation** shall not be spread to claims stemming from family relations...» [The family code of the Russian Federation, p. 3].

Изучая значение обоих терминов можно прийти к выводу, что их семантическая составляющая полностью совпадает.

«Соединение фамилий не допускается, если **добрачная фамилия** хотя бы одного из супругов является двойной» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 9].

«The adding up of the surnames shall not be admissible, if the **pre-marriage surname** of just one of the spouses is a double one» [The family code of the Russian Federation, p. 9].

Согласно юридическому словарю, именно эти лексические единицы в переводе передают специфику указанных явлений. Перевод представленных выше единиц производится с помощью эквивалентов.

С точки зрения точности описываемого явления В.А. Толстик выделяет термины точного значения и термины, выражающие оценочные понятия.

Термины точного значения.

«**Брачный договор** не может ограничивать **правоспособность** или **дееспособность** супругов» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 12].

«**The marriage contract** shall not restrict the spouses' **legal capacity** or **active capacity**» [The family code of the Russian Federation, p. 13].

Согласно определению из большой юридической энциклопедии, брачный договор представляет собой «соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения» [Додонов, 2001, с. 54]. При изучении термина «marriage contract» было выявлено, что оно не полностью характеризует понятие из

оригинала, поскольку подразумевает под собой только письменное соглашение супругов о заключении брака [Merriam-Webster]. Наиболее полным и конкретным переводом к термину «брачный договор» был бы возможен термин «marriage settlement agreement». Что касается терминов «legal capacity» и «active capacity», то они полностью передают смысл терминов оригинала.

«При взаимном согласии на **расторжение брака** супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«In case there is mutual consent to the **dissolution of the marriage** on the part of both spouses who have no underaged children...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 5].

В данных примерах прослеживается использование эквивалентов при передаче терминов. Термин в тексте перевода наиболее точно передает смысл оригинала, поскольку содержит в себе более полный смысл, связанный с расторжением не только брачных отношений («divorce»), но и прекращение действия брачного договора [Merriam-Webster].

Термины, выражающие оценочные понятия

«**Добросовестный супруг** вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 9].

«**The bona fide spouse** shall have the right to claim the compensation of material and moral damages, caused to him, according to the rules, stipulated by the civil legislation» [The family code of the Russian Federation, p. 9].

Согласно юридическому словарю [Merriam-Webster], термин «bona fide» наиболее полно и всесторонне описывает неточное определение «добросовестный супруг», тем самым являясь верным функциональным аналогом данного термина.

«При наличии **уважительных причин** органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 5].

«In the presence of **valid reasons**, the bodies of local self-government at the residence of persons wishing to enter into a marriage...» [The family code of the Russian Federation, p. 4].

Общее понятие в оригинале не дает точного представления о его специфике, описывая явление в общих чертах, однако эквивалент, использованный в переводе, передает семантику оригинала.

С точки зрения лексического состава В.А. Толстик выделяет термин-слово и термин-словосочетание.

Термин-слово.

«**Усыновление** производится **судом** по заявлению лиц (лица), желающих усыновить **ребенка**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 35].

«**The adoption** shall be effected by **the court** upon the application of the persons (a person), wishing to adopt **the child** » [The family code of the Russian Federation, p. 40].

«Лицо, имеющее право на получение **алиментов**, вправе обратиться в **суд**...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 28].

«The person enjoying the right to receive **alimony** shall have the right to turn to a **court**...» [The family code of the Russian Federation, p. 33].

Данные примеры демонстрируют использование эквивалентов при переводе. Семантическая составляющая термина в тексте перевода соответствует таковой в тексте оригинала.

Термин-словосочетание.

«Признается брак, заключенный только **в органах записи актов гражданского состояния**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 1].

«Subject to recognition shall be only a marriage, entered **into at the bodies for registering civil status acts** (hereinafter referred to as the registry offices)» [The family code of the Russian Federation, p. 1].

Перевод демонстрирует подбор функционального аналога в названии органов записи актов гражданского состояния и дает пояснение, поскольку в англоязычных странах такие органы имеют другое название. Данная трансформация была использована, очевидно, для сохранения российской реалии в данном тексте Семейного кодекса РФ. Далее по тексту, как было отмечено в примере выше, следовало единство терминологии для обозначения органов записи актов гражданского состояния:

«Брак заключается в органах **записи актов гражданского состояния**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 4].

«A marriage shall be entered into at **registry offices**» [The family code of the Russian Federation, p. 3].

«При наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих **несовершеннолетних детей...**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«If there is a mutual consent to the dissolution of the marriage on the part of both spouses having common **underaged children...**» [The family code of the Russian Federation, p. 6].

Перевод данного термина осуществлен при помощи функционального аналога, который описывает явление, но не дает конкретного существующего английского понятия. В данном контексте возможно использование термина «minor children», поскольку он более характерен для юридического дискурса.

Следует отметить, что при передаче терминологии на английский язык в большинстве случаев использовались эквиваленты с сохранением семантики термина. При переводе подобных единиц следует в первую очередь ознакомиться со значением термина в тексте оригинала в юридическом словаре русского языка, поскольку иногда при подборе эквивалента возникает спектр терминов с одинаковым переводом на русский язык. Для подбора верного термина следует просмотреть значение каждого из них в юридическом словаре, поскольку сохранение семантического аспекта является первоочередным при переводе лексических аспектов юридического дискурса. При переводе специаль-

ной терминологии была также приведена специальная юридическая терминология в виде семантических эквивалентов. Однако в большинстве случаев в переводе были использованы эквиваленты с общим значением, что не всегда отражало специфику явлений.

При переводе были отмечены случаи неточностей при передаче определенных терминов, поскольку они не отражали всю конкретику и специфику термина оригинала.

Что касается исчерпывающего предоставления информации наряду с использованием ссылок, то, они передаются в переводе на английский язык со смещением ссылок в соответствии с грамматическим строем английского языка. Отметим, что фраза со ссылкой на 2 статью кодекса является определением в русскоязычном тексте, а в тексте перевода этот фрагмент является причастным оборотом, поэтому и ставится после подлежащего.

«Статья 4. Применение к семейным отношениям гражданского законодательства

К названным в статье 2 настоящего Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (статья 3 настоящего Кодекса), применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

«Article 4. Application of the Civil Legislation to Family Relations

The civil legislation shall be applied to the property and to the personal non-property relations between family members, indicated in Article 2 of the present Code, which are not regulated by the family legislation (Article 3 of the present Code), insofar as this does not contradict the essence of family relations» [The family code of the Russian Federation, p. 2].

Следующей примечательной лексической чертой текста Семейного кодекса является наличие лексических повторов, поскольку кодекс стремится к экспликации информации:

«Для заключения **брака** необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в **брак**, и достижение ими брачного возраста» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 4].

«To enter into **a marriage**, the voluntary consent of the man and of the woman entering into **it**, and their reaching the marriageable age, shall be necessary» [The family code of the Russian Federation, p. 4].

Как можно отметить в представленном выше примере, во фрагменте перевода лексический повтор был опущен.

Однако в следующем примере в переводе прослеживается наличие лексических повторов, как и в оригинале.

«**Расторжение брака** и выдача свидетельства о **расторжении брака** производятся органом записи актов гражданского состояния по истечении месяца со дня подачи заявления о **расторжении брака**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«**Dissolution of the marriage** and the issue of the certificate on the **dissolution of the marriage** shall be effected by the registry office upon the expiry of one month from the date of filing an application on the **dissolution of the marriage**» [The family code of the Russian Federation, p. 5].

Отметим, что явление грамматической замены лексического повтора в тексте перевода было отмечено единожды, в то время как все остальные случаи лексических повторов были переданы в тексте перевода.

Данный юридический дискурс содержит в себе лексические единицы с повышенным стилистическим регистром, которые являются системными для текста Семейного кодекса РФ, например:

«...отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано **иное**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 13].

«...the mother's spouse (ex-spouse) shall be recognized as the child's father, unless **otherwise** is proved» [The family code of the Russian Federation, p. 14].

«...отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (статья 3 настоящего Кодекса), применяется гражданское

законодательство **постольку, поскольку** это не противоречит существу семейных отношений» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 3].

«...relations between family members, indicated in Article 2 of the present Code, which are not regulated by the family legislation (Article 3 of the present Code), **insofar** as this does not contradict the essence of family relations» [The family code of the Russian Federation, p. 2].

Данные выражения относятся к стереотипным четам изложения официально-делового функционального стиля как для английского, так и для русского языка, поэтому в тексте перевода прослеживается наличие функциональных аналогов к лексическим единицам для сохранения стилистической системности.

Особенностью текста Семейного кодекса РФ также является наличие фраз-клише.

«**При рассмотрении** дела о расторжении брака **при отсутствии** согласия одного из супругов...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«**When considering** a case on dissolution of the marriage **in the absence** of one of the spouses' consent...» [The family code of the Russian Federation, p. 6].

«**При наличии** взаимного согласия на расторжение брака супругов...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«**If there is** a mutual consent to the dissolution of the marriage on the part of both spouses...» [The family code of the Russian Federation, p. 6].

В переводе подобная особенность отсутствует. Устойчивые лексические формы текста Семейного кодекса РФ на русском языке были переданы разными частями речи в тексте перевода, очевидно, для сохранения семантической нагрузки в тексте при использовании возможных средств английского языка. Данная черта сохраняет адекватность текста, однако исключает эквивалентность, что допустимо при переводе юридического дискурса, поскольку передача прагматического потенциала текста более ценна, нежели передача визуальной лексической структуры.

В представленных далее примерах во фрагменте перевода наблюдается добавление, очевидно, для конкретизации явления:

«**При отсутствии** такого соглашения либо в случае, если соглашение нарушает интересы детей...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 6].

«**In the absence** of such an agreement, or if the given agreement infringes upon the interests of the children...» [The family code of the Russian Federation, p. 6].

Приведем стратегию перевода характерных лингвистических черт текста Семейного кодекса РФ на английский язык:

Рис. 6

Следует отметить, что превалирование такой трансформации как эквивалент при передаче терминологических единиц на английский язык обусловлено отражением явлений действительности в юридическом дискурсе русского и английского языка, следовательно, совпадением терминов-понятий при их передаче. Что касается точности при передаче отдельных терминологических единиц, то, как было отмечено выше, некоторые термины не были переданы с учетом общего спектра значений термина, что ведет к неполному пониманию явления оригинала. Некоторые термины были переданы описательным переводом при наличии узкоспециального эквивалента в терминологическом строе ан-

глийского языка. Но такие случаи редки. Поэтому можно заключить, что в общей сложности текст перевода передает терминологическую специфику понятий, что обеспечивает верное понимание англоговорящего реципиента текста перевода.

Рис. 7

Руководствуясь данной диаграммой можно отметить, что количество случаев замены лексических повторов было незначительным, но, как можно отметить из приведенного выше анализа, оправдано особенностью лексического строя английского языка. Следовательно, данная лексическая характерная черта текста Семейного кодекса РФ была передана в переводе на английский язык.

С точки зрения передачи смысла оригинала, то независимо от вида трансформации, он сохранился в тексте перевода.

В статистике не были отражены такие характерные лексико-фразеологические черты текста Семейного кодекса РФ как: единство оформления клишированных оборотов речи, поскольку в тексте перевода не прослеживалось определенной тенденции их передачи; наличие ссылок, поскольку каждая из них присутствует в тексте перевода.

Что касается стратегии перевода текста Семейного кодекса на лексико-фразеологическом уровне на английский язык, то следует отметить, что:

- 1) перевод терминологической базы осуществляется подбором эквивалентов с учетом семантического содержания термина в тексте оригинала и сравнением его с семантикой выбранного варианта перевода для более точной передачи смысла оригинала;
- 2) при переводе стереотипных лексических единиц следует соблюдать единство выражения аналогичных по семантике конструкций;
- 3) если соблюдение единства формы изложения определенных лексических оборотов не представляется возможным в связи с потерей логики текста или в связи с нарушением грамматического строя языка, то допускается использование равно семантических единиц для сохранения адекватности текста;
- 4) при переводе допускаются добавления для конкретизации явления, если это не влияет на логику высказывания;
- 5) полнота информации и сохранение общей связности текста в переводе выражается сохранением всех ссылок оригинала;
- 6) в тексте перевода следует сохранить стилистическое оформление текста оригинала в соответствии с нормами стилистического оформления английского языка в юридическом дискурсе.

2.3. Стратегия перевода на грамматическом уровне

Как правило, различия в оформлении текстов оригинала и перевода на грамматическом уровне проявляются ярче всего, что неудивительно, учитывая особенности грамматического строя английского и русского языка.

Согласно классификации Т.В. Жеребило, текст кодекса характерен наличием следующих синтаксических черт: «обилие сложноподчиненных предложений с придаточными условия, ...предложения с однородными членами, ...намеренное усложнение синтаксиса за счет вставных конструкций...» [Жеребило, 2010, с. 245].

Рассмотрим на примерах передачу характерных морфологических черт в тексте перевода.

Следующей лингвистической особенностью текста Семейного кодекса является обилие конструкций с отыменными предлогами, которые в переводе передаются чаще всего предлогом и причастием:

«Алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) иному доходу лица... **путем предоставления имущества...**» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 28].

«The alimony may be paid as a share of the earnings and (or) of another income of the person... **by giving property...**» [The family code of the Russian Federation, p. 32].

«Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается **путем подачи** в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 13].

«The fatherhood of the person, who is not married to the child's mother, shall be established **by way of filing** a joint application by the father and by the mother of the child with the registry office...» [The family code of the Russian Federation, p. 15].

Данные примеры демонстрируют расхождения в плане выражения в текстах оригинала и перевода, поскольку в лексической системе английского

языка выражение определенных единиц осуществляется иным образом, чем в русском языке. Однако следует отметить единство формы изложения данного лексического явления в тексте перевода.

Следующей морфологической чертой текста Семейного кодекса РФ является обилие собираательных существительных.

«**Семья, материнство, отцовство и детство** в Российской Федерации находятся под защитой государства» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 1].

«**The family, motherhood, fatherhood and childhood** in the Russian Federation shall be under the protection of the state» [The family code of the Russian Federation, p. 1].

«Порядок передачи детей на усыновление, а также осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Российской Федерации определяется **Правительством** Российской Федерации» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 35].

«The procedure for the transfer of children for adoption, and also of the exercise of control over the conditions of the life and upbringing of children in the families of the adopters on the territory of the Russian Federation shall be determined by the **Government** of the Russian Federation» [The family code of the Russian Federation, p. 41].

В переводе были также использованы собирательные существительные, передающие совокупность явлений оригинала.

Рассмотрим случаи использования пассивного залога:

«Нормы настоящего Кодекса **применяются** к семейным отношениям, возникшим после введения его в действие» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 51].

«The norms of the present Code **shall be applied** to family relations which have arisen after its putting into operation» [The family code of the Russian Federation, p. 57].

«По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте

может быть сокращена» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 38].

«For reasons recognized by a court as valid, the age gap **may be reduced**» [The family code of the Russian Federation, p. 43].

Исходя из данных примеров можно отметить, что логика текста сохранена в переводе за счет сохранения формы пассивности глаголов.

Из представленных выше примеров можно отметить, что повествование в тексте Семейного кодекса РФ на русском и английском языке ведется в настоящем времени, поскольку регулирование внутрисемейных отношений и исполнение предписаний осуществляется вне зависимости от временных рамок. Также отметим, что информация излагается в форме изъявительного наклонения, поскольку в тексте Семейного кодекса РФ нет места для ирреальных ситуаций, тем самым исключается использование сослагательного наклонения, а такая черта как безличность изложения исключает использование побудительного наклонения.

Что касается стратегии перевода передачи характерных синтаксических черт текста Семейного кодекса РФ, то переводчику следует воспроизводить в тексте перевода усложненные конструкции, не допускать членения предложений, и передавать синтаксические маркеры эквивалентными единицами. Например, «маркерами условия ...при формулировании нормативных предложений в английском юридическом дискурсе являются if, when, where и эквивалент if...» [Палашевская, 2010, с. 140].

В тексте Семейного кодекса РФ часто встречаются предложения с причастными оборотами, поскольку они дают дополнительную информацию об объекте, а, как было отмечено выше, экспликация фактов – основополагающая функция Семейного кодекса.

«Нормы настоящего Кодекса применяются к семейным **отношениям, возникшим** после введения его в действие.

По семейным **отношениям, возникшим** до введения в действие настоящего Кодекса, его нормы применяются к тем правам и обязанностям, которые

возникнут после введения его в действие» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 51].

«The norms of the present Code shall be applied to family **relations which have arisen** after its putting into operation.

Regarding family **relations which have arisen** before putting the present Code into operation, its norms shall be applied with respect to those rights and duties which will arise after its implementation» [The family code of the Russian Federation, p. 57].

В тексте перевода, как видно из примеров, причастный оборот вводится союзом «which».

В некоторых случаях при вводе причастного оборота, в переводе ставится причастие второе, как можно отметить в представленных примерах:

«Судебный **порядок усыновления детей, установленный** статьей 125 настоящего Кодекса...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 51].

«**A court order for children's adoption, laid down** by Article 125 of the present Code...» [The family code of the Russian Federation, p. 57].

«К признанию недействительным брака в соответствии со статьей 15 настоящего Кодекса применяются **сроки исковой давности, установленные** статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для признания оспоримой сделки недействительной» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 51].

«To recognize a marriage as annulled in conformity with Article 15 of the present Code, the **terms of legal limitation shall be applied, fixed** by Article 181 of the Civil Code of the Russian Federation for recognizing the disputed deal as invalid» [The family code of the Russian Federation, p. 57].

Следует отметить, что в тексте перевода не прослеживается определенной тенденции передачи одинаковых грамматических конструкций оригинала, что связано с различием в тенденции изложения мысли в английском и русском языке. Данные различия, однако, не искажают смысл оригинала, поэтому они оправданы.

Характерной чертой текста Семейного кодекса РФ является подавляющее число сложноподчиненных предложений с придаточными условия, поскольку задача Семейного кодекса РФ – разъяснение всех аспектов внутрисемейных отношений.

«**В случае, если отсутствует** соглашение между супругами по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также **в случае, если установлено**, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 7].

«**In the absence** of an agreement between the spouses on the issues, pointed out in Item 1 of the present Article, and also **if it is established** that the given agreement infringes upon the rights of the children or of one of the spouses, the court shall be obliged...» [The family code of the Russian Federation, p. 6].

Как и в представленных выше примерах, данные примеры демонстрируют отсутствие тенденции к единству вида изложения одинаковых условных оборотов в тексте перевода.

«**В тех случаях, когда** удержание алиментов на основании исполнительного листа или на основании нотариально удостоверенного соглашения...» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 30].

«**In the cases when** the deduction of alimony on the ground of a court order or on the ground of a notarillay certified agreement...» [The family code of the Russian Federation, p. 34].

В данном примере демонстрируется полное совпадение формы изложения при введении придаточного условия. При отсутствии единства грамматической формы изложения одного и того же словосочетания в тексте перевода, логика текста и его семантика полностью сохранены.

Обратимся к вставным конструкциям в тексте оригинала. В России лицо, достигшее возраста 18 лет, считается совершеннолетним, поэтому в данном примере наблюдается присутствие пояснительного элемента.

«Установление отцовства в отношении лица, достигшего возраста **восемнадцати лет (совершеннолетия)**, допускается только с его согласия...» [Се-

мейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 14].

«The establishment of the fatherhood with respect to a person, who has reached the age of **18 years** shall be admitted only with his consent...» [The family code of the Russian Federation, p. 15].

В тексте перевода же этого добавления нет, поскольку его наличие было бы необоснованным, потому что в разных англоговорящих странах принят разный возраст достижения совершеннолетия. Также следует отметить, что в тексте оригинала возраст упомянут в письменной форме, поскольку в Семейном кодексе РФ принято указывать числительные письменно. В тексте перевода же числительное пишется цифрами.

«При отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (**тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств**) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами» [Семейный кодекс РФ, 2017, с. 24].

«In the absence of an agreement and in the face of some emergency circumstances (**a grave illness, a severe injury of the underaged children or the existence of disabled adult needy children, taking care of whom makes it necessary to pay for outside help, and other circumstances**), each of the parents may be obliged by the court to bear extra expenses, called forth by these circumstances» [The family code of the Russian Federation, p. 28].

В данном примере вставная конструкция присутствует в тексте перевода, поскольку она содержит в себе необходимые данные для более подробной интерпретации явления оригинала, и ее опущение было бы необоснованным и ошибочным.

Предложения с однородными членами в тексте Семейного кодекса РФ, как правило, объемны:

«Если *при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов* изменилось **материальное или**

семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон **изменить** установленный размер алиментов **или освободить** лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 31].

«If, in the absence of an agreement on the payment of the alimony, the **material situation or the family status** of one of the parties has changed, the court shall have the right, upon the claim of any one of the parties, **to amend** the established size of the alimony or **to relieve** the person obliged to pay the alimony of its payment» [The family code of the Russian Federation, p. 36].

Следует отметить, что предложения в тексте перевода не подверглись членению на более мелкие сегменты, что свойственно англоязычным нормативно-правовым актам. Возможно, данная тенденция сохранилась благодаря стремлению передать своеобразие формы и содержания текста Семейного кодекса РФ на английском языке.

Примечательным фактом является то, что перевод конструкции с родительным падежом был переведен причастным оборотом, демонстрируя различия в грамматической системе русского и английского языка. Возможно, данная ситуация перевода вызвана стремлением к организации мысли более компактным образом.

«Защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства» [Семейный кодекс Российской Федерации, 2015, с. 32].

«The protection of the rights and interests of children in the case of the death of their parents, of the deprivation of their parents of parenthood, of restricting them in the parental rights, of recognizing the parents as incapable, of the parents' illness, of the parents' long absence, of the parents' avoidance of bringing up their children or of protecting their rights and interests, including in the case of the parents' refusal to take their children from the educational establishments, medical centres, institutions for the social protection of the population and from other similar institutions, and also in other cases of the absence of parental care, shall be entrusted to the guardianship and trusteeship bodies» [The family code of the Russian Federation, p. 37].

Данный объемный пример демонстрирует наличие нескольких групп однородных членов в рамках одного предложения с целью донесения исчерпывающей информации, что и передано в тексте перевода.

Обратимся к статистике перевода характерных морфологических черт текста Семейного кодекса РФ на английский язык.

Рис. 9

Что касается точности передачи семантики текста, то в связи с тем, что в переводе не наблюдалось опущений причастных оборотов, в тексте сохранилась конкретность изложения.

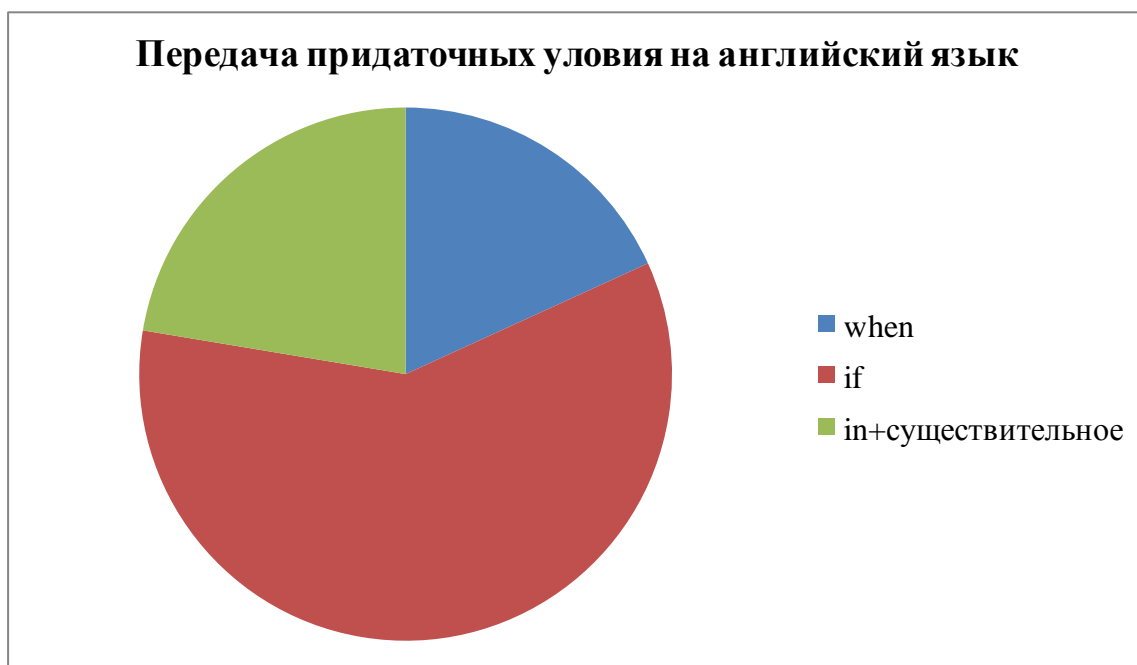

Рис. 10

Рис. 11

Как можно отметить из приведенного выше исследования, случаи опущения в тексте перевода были оправданы, поскольку иначе наличие дополнений в тексте перевода было бы нецелесообразным, поскольку не коррелирует с реальностью англоговорящих стран.

В статистику не вошли такие морфологические черты как обилие отыменных предлогов, поскольку в английском языке отсутствует такое явление, изложение в форме настоящего времени и изъявительного наклонения, поскольку данные черты прослеживаются в течение всего текста, что и было передано в тексте перевода, обилие пассивных конструкций, поскольку все случаи употребления пассивного залога были переданы в переводе, собирательные существительные, поскольку все они были переданы эквивалентами.

В статистику не вошла такая грамматическая черта как передача однородных членов, поскольку все единицы были переданы в тексте перевода.

Исходя из приведенного выше анализа, можно сделать вывод, что стратегия перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык на грамматическом уровне заключается в следующем:

- 1) следует помнить, что текст Семейного кодекса отличается намеренным усложнением синтаксических конструкций, что и должно быть передано в тексте перевода;
- 2) при переводе стереотипных грамматических сочетаний следует помнить о валентности отдельных грамматических единиц, тем самым, возможно несоблюдение единства формы грамматического изложения в тексте перевода, если оно оправдано логикой и семантикой предложения;
- 3) при переводе объемных предложений с группами однородных членов, их следует сохранять, не допуская членения на два или несколько предложений;
- 4) при переводе объемных предложений с осложненным синтаксисом, для того, чтобы не опускать членения предложения, допускается перестановка дополнительных грамматических элементов предложения, добавление конкретизирующих лексических элементов, если это не повлияет на семантику и стилистику предложения;

- 5) при переводе вставных конструкций допускаются опущения, или грамматические замены, если дополнительные элементы являются нецелесообразными с точки зрения английского языка.

Выводы по второй главе

В практической части исследования был произведен сравнительный анализ текста Семейного кодекса РФ в переводческом аспекте, в ходе которого выяснилось, что на общетекстовом уровне в тексте перевода различные виды модальности часто были переданы одним видом модальности, что влияет на прагматический потенциал текста. Несмотря на различие в стиле оформления юридического дискурса на английском и русском языке, в тексте перевода единство оформления было сохранено.

На лексико-фразеологическом уровне текст Семейного кодекса РФ характерен обилием терминологических единиц, полная семантическая составляющая которых должна быть отражена в переводе, что не всегда возможно. Так, в ходе исследования были отмечены неточности при использовании эквивалентов при переводе терминов. Однако в общей сложности терминологическая база текста перевода отражает семантику таковой в оригинале. Что касается передачи ссылок, лексических повторов и единиц с повышенным стилистическим регистром, то большинство единиц было передано равносемантическими единицами в переводе, что делает текст перевода эквивалентным.

На грамматическом уровне такие основополагающие черты как пассивность залога, изложение в форме настоящего времени и изъявительного наклонения были сохранены в переводе. На уровне синтаксиса все причастные обороты, однородные члены были переданы в переводе, однако при передаче вставных конструкций наблюдались опущения, но они были оправданы. При введении придаточных условия в тексте перевода не прослеживалось единой тенденции их оформления, что объясняется особенностью грамматического строя английского языка.

Заключение

Текст Семейного кодекса РФ принадлежит к официально-деловому функциональному стилю, тем самым, сочетая в себе основные стилевые черты данного стиля как: официальность, регламентированность, конкретность, которые достигаются определенными лексическими, грамматическими и межуровневыми средствами.

Стратегия перевода при переводе юридического дискурса представляет собой процесс, ориентированный на передачу характерных черт оригинала для передачи его прагматического потенциала. Основой юридического дискурса является его семантическая составляющая, тем самым, при переводе допускается опущение некоторых характерных черт текста, если это целесообразно и не нарушает логику и смысл изложения.

При анализе перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык на общетекстовом уровне было выявлено, что различные виды модальности оригинала часто были переданы одним видом модальности в переводе, что искажало коммуникативную интенцию текста. Стратегия перевода тем самым заключается в сохранении вида модальности оригинала в тексте перевода. Эмоциональная информация должна опускаться, а единство оформления текста должно соблюдаться в соответствии с нормами оформления юридического дискурса в английском языке.

На лексико-фразеологическом уровне текста Семейного кодекса РФ была отмечена высокая плотность терминологических единиц. Так, на 4 странице кодекса было отмечено 83 термина, на 12 странице – 105 терминов, на 24 странице – 135 терминов, на 43 странице – 154 термина. Большинство терминов при переводе передается с помощью эквивалентов, что в целом верно передает смысловую нагрузку терминов, тем самым точность и конкретность текста сохраняется в переводе. На лексическом уровне не наблюдалось грубых расхождений со структурой оригинала.

С точки зрения морфологии перевод отражает официальность, безличность и бесстрастность изложения путем передачи пассивного залога, формы

настоящего времени и изъявительного наклонения. Сохранение таких синтаксических черт как группы однородных членов, причастные обороты, придаточные условия и вставные конструкции в тексте перевода сохраняют логику и полноту текста.

В ходе исследования перевода текста Семейного кодекса РФ на английский язык было установлено, что переводчик ориентировался на семантическую составляющую текста, соблюдая нормы изложения нормативно-правового акта, тем самым достигая адекватности и эквивалентности текста. Текст перевода отражает специфику юридической системы на территории Российской Федерации, давая возможность иностранным лицам ознакомиться с правилами функционирования института семьи и брака в России.

Ссылки

1. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа / О.А. Теремкова // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2012. № 2. С. 177.
2. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода). М., 2001. С. 23.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение : учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 356.
4. Некоторые теоретические аспекты предпереводческого анализа письменного специального текста / Т.В. Стариннова // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2014. № 1. С. 85.
5. Основные стратегии перевода / А.Н. Мокрополова, Г.А. Шушарина // Международный журнал экспериментального образования. Комсомольск-на-Амуре, 2014. № 6-2. С. 136.
6. Стратегия перевода: общее определение / В.В. Сдобников // Языкознание. Сборник научных трудов. Иркутск, 2011. №1(13). С. 169-172.
7. Политическая наука: словарь-справочник / И.И. Санжаревский. Тамбов, 2015. С. 211.
8. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля / И.Р. Подзолкова // Вестник Челябинского государственного ун-та. Челябинск, 2013. С. 50.
9. Там же.
10. Там же.
11. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. Назрань, 2010. С. 151.
12. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2004. С. 308.
13. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 28.
14. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля / И.Р. Подзолкова // Вестник Челябинского государственного ун-та. Челябинск, 2013. С. 52.

15. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж, 2007. С 110.
16. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. Назрань, 2010. С. 402.
17. Там же.
18. Там же.
19. Проблемы классификации юридической терминологии / В.А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. Казань, 2013. С. 176.
20. Там же. С. 177.
21. Там же. С. 178.
22. Там же. С. 179.
23. Там же. С. 180.
24. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 4.
25. Там же. С. 28.
26. Там же. С. 46.
27. Там же. С. 16.
28. Там же. С. 12.
29. Там же. С. 6.
30. Там же. С. 33.
31. Там же. С. 4.
32. Там же. С. 5.
33. Там же. С. 2.
34. Там же.
35. Там же. С. 9.
36. Там же. С. 28.
37. Там же. С. 35.
38. Там же. С. 5.
39. Там же. С. 49.

40. Структурно-синтаксические особенности выражения норм поведения в юридическом дискурсе / И.В. Палашевская // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. Иркутск, 2010. С. 140.
41. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 51.
42. Там же.
43. Там же. С. 7.
44. Там же. С. 30.
45. Структурно-синтаксические особенности выражения норм поведения в юридическом дискурсе / И.В. Палашевская // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. Иркутск, 2010. С. 141.
46. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 24.
47. Там же. С. 6.
48. Там же. С. 2.
49. Структурно-синтаксические особенности выражения норм поведения в юридическом дискурсе / И.В. Палашевская // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. Иркутск, 2010. С. 144.
50. Типология категории модальности / Р.Т. Гильфанов // Вестник Башкирского ун-та. Уфа, 2010. С. 340.
51. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 3.
52. Там же.
53. Типология категории модальности / Р.Т. Гильфанов // Вестник Башкирского ун-та. Уфа, 2010. С. 340.
54. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 21.
55. Там же. С. 5.
56. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М., 2004. С. 309.
57. Там же.
58. Там же.
59. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 3.
60. Там же.

61. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
62. Там же.
63. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 21.
64. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
65. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 5.
66. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
67. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 43.
68. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
69. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 43.
70. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
71. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 47.
72. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
73. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 24.
74. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. Назрань, 2010. С. 245.
75. О национально-культурной специфике перевода юридического текста / И.А. Барина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. СПб., 2012. С. 4.
76. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж, 2007. С. 111.
77. Там же. С. 112.
78. Там же. С. 113.
79. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 47.

80. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
81. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 21.
82. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
83. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 5.
84. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
85. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 10.
86. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
87. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 4.
88. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
89. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 9.
90. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
91. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 12.
92. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
93. Большой юридический энциклопедический словарь / В.Н. Додонов. М., 2001. С. 54.
94. Merriam-Webster. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>.
95. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 6.
96. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
97. Merriam-Webster. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>.
98. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 9.
99. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.

100. Merriam-Webster. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>.
101. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 5.
102. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
103. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 35.
104. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
105. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 28.
106. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
107. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 1.
108. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
109. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 4.
110. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
111. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 6.
112. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
113. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 3.
114. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
115. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 4.
116. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
117. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 6.
118. The family code of the Russian Federation. Режим доступа: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
119. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 13.

120. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
121. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 3.
122. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
123. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 6.
124. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
125. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 6.
126. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
127. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 6.
128. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
129. Словарь лингвистических терминов/ Т.В. Жеребило. Назрань, 2010. С. 245.
130. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 28.
131. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
132. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 13.
133. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
134. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 1.
135. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
136. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 35.
137. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
138. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 51.

139. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
140. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 38.
141. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
142. Структурно-синтаксические особенности выражения норм поведения в юридическом дискурсе / И.В. Палашевская // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. Иркутск, 2010. С. 140.
143. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 51.
144. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
145. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 51.
146. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
147. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 51.
148. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
149. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 7.
150. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
151. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 30.
152. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
153. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 14.
154. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
155. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 24.
156. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
157. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 31.

158. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.
159. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2015. С. 32.
160. The family code of the Russian Federation. Режим доступа:
<http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf>.

Список использованной литературы

1. Алексеева, А.В. Прагматическая и коммуникативная специфика официальных документов: жанровый аспект обращений граждан [Текст] / А.В. Алексеева // Филология и человек. Сборник научных трудов. – Барнаул : Изд-во Алтайского госуниверситета, 2009. – С. 128-134.
2. Алексеева, Е.А. К вопросу о переводческих текстовых стратегиях [Текст] / Е.А. Алексеева // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. – Якутск : Изд-во Северо-Восточного федерального государственного ун-та, 2015. – № 2. – С. 82-89.
3. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст] / И.С. Алексеева. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – С. 308-309.
4. Атабекова, А.А. Профессионально ориентированная культурно-прагматическая адаптация в юридическом переводе: к основаниям концепции [Текст] / А.А. Атабекова // Вестник Челябинского государственного ун-та. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного ун-та, 2012. – № 17. – С. 25-29.
5. Барабаш, О.В., Мещерякова, О.В. Юридический текст: проблема интерпретации и перевода [Текст] / О.В. Барабаш, О.В. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза : Изд-во Пензенского гуманитарного ун-та, 2013. – № 3. – С. 152-161.
6. Баринова, И.А. О национально-культурной специфике перевода юридического текста [Текст] / И.А. Баринова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – СПб. : Изд-во Русского христианского гуманитарного ун-та, 2012. – № 4. – С. 227-232.
7. Бачалиашвили, О.В. Аргументация как речевое действие в судебном дискурсе [Текст] / О.В. Бачалиашвили // Вестник Ленинградского государственного ун-та. – СПб. : Изд-во Ленинградского государственного ун-та, 2013. – № 4. – С. 169-135.

8. Боброва, Г.А. Представленность частей речи и их функции в официально-деловом тексте [Текст] / Г.А. Боброва // Вестник Омского ун-та. – Омск : Изд-во Омского ун-та, 2013. – № 3. – С. 105-109.
9. Бутакова, Л.О. Когнитивное, семантическое и смысловое пространства официально-деловых текстов [Текст] / Л.О. Бутакова // Вестник Волгоградского государственного ун-та. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2014. – № 4. – С. 17-28.
10. Бутакова, Л.О. Психолингвистическое моделирование процессов восприятия и понимания официально-деловых текстов профессионалами [Текст] / Л.О. Бутакова // Вестник Омского ун-та. – Омск : Изд-во Омского ун-та, 2014. – № 4. – С. 169-174.
11. Волкова, Т.А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика [Текст] / Т.А. Волкова // Вестник Челябинского государственного педагогического ун-та. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 2012. – № 6. – С. 192–209.
12. Гильфанов, Р.Т. Типология категории модальности [Текст] / Р.Т. Гильфанов // Вестник Башкирского ун-та. – Уфа : Изд-во Башкирского государственного ун-та, 2010. – № 2. – С. 338-341.
13. Данкова, Н.С., Дубровская, Т.В. Стратегия прогнозирования как средство репрезентации судебной власти в СМИ (на материале российских и английских газет) [Текст] / Н.С. Данкова, Т.В. Дубровская // Научные ведомости Белгородского государственного ун-та. – Белгород : Изд-во Белгородского государственного ун-та, 2016. – № 21(242). – С. 90-97.
14. Елтанская, Е.А. Семантическое выражение категории власти в институциональном дискурсе [Текст] / Е.А. Елтанская // Власть. Сборник научных трудов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – № 5. – С. 68-71.
15. Зрелова, М.В. Специфика функционирования средств выражения аргументации в судебном дискурсе [Текст] / М.В. Зрелова // Вестник Балтий-

- ского федерального ун-та им. И. Канта. – Калининград : Изд-во Балтийского федерального ун-та, 2017. – № 1. – С. 29-35.
- 16.Илюхин, В.М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : защищена 2001 : утв. 2001 / В.М. Илюхин. – М. : Изд-во Московского государственного лингвистического ун-та, 2001. – С. 23.
- 17.Катышев, П.А. Вариативность языковой нормы в текстах официально-делового стиля [Текст] / П.А. Катышев // Вестник Волгоградского государственного ун-та. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2012. – № 1. – С. 12-17.
- 18.Киреева, Е.З. Представления автора официального документа об адресате (на материале регионального законодательства) [Текст] / Е.З. Киреева // Языкознание. Сборник научных трудов. – Кострома : Вестник Костромского государственного ун-та им. Н.А. Некрасова, 2016. – № 3. – С. 168-172.
- 19.Клименок, А.Н. Официально-деловой текст как модульный текст [Текст] / А.Н. Клименок // Вестник Кемеровского государственного ун-та. – Кемерово : Изд-во Кемеровского государственного ун-та, 2012. – № 3. – С. 264-267.
- 20.Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] : учеб. пособие для вузов / В.Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – С. 356.
- 21.Косоногова, О.В., Малащенко, М.В. Специальный юридический язык как инструмент взаимодействия языка и права [Текст] / О.В. Косоногова, М.В. Малащенко // Universum: филология и искусствоведение. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. – № 7(9). – С. 60-68.
- 22.Крапивкина, О.А. Многозначность глагола shall как проблема интерпретации и перевода юридических документов [Текст] / О.А. Крапивкина // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. – Архангельск :

- Изд-во Северного (Арктического) федерального ун-та, 2016. – № 3. – С. 114-121.
- 23.Криворучко, А.И. К вопросу о классификации юридических текстов в переводческом аспекте [Текст] / А.И. Киворучко // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического ун-та. Пермь : Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического ун-та, 2015. – № 1 (11). – С. 31-37.
- 24.Лайкауф, Г. От словаря слов к словарю понятий: о проблемах перевода и двуязычного описания юридических терминов [Текст] / Г. Лайкауф // Вестник Волгоградского государственного ун-та. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2013. – № 3. – С. 150-157.
- 25.Лебедева, А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов [Текст] / А.А. Лебедева // Rhema. Рема. – Москва : Изд-во Московского педагогического государственного ун-та, 2013. – № 3. – С. 74-79.
- 26.Лутцева, М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык [Текст] / М.В. Лутцева // Вестник Воронежского государственного ун-та. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2007. – № 2-1. – С. 110-113.
- 27.Мельничук, М.В. Проблемы перевода экономических и юридических текстов в контексте особенностей специальных терминов [Текст] / М.В. Мельничук, В.М. Осипова // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – Вена : East West, 2015. – № 5-6. – С. 71-74.
- 28.Мокрополова, А.Н., Шушарина, Г.А. Основные стратегии перевода [Текст] / А.Н. Мокрополова, Г.А. Шушарина // Международный журнал экспериментального образования. Сборник научных трудов. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсомольского-на-Амуре государственного технического ун-та, 2014. – № 6-2. – С. 136.

29. Некрасова, Т.П. Краткий терминологический путеводитель по финансово-юридической «кухне» [Текст] / Т.П. Некрасова // Мосты. – М. : «Р.Валент», 2016. – № 4. – С. 15-26.
30. Неустроев, К.С. Этический аспект косвенно-речевых актов в официально-деловой сфере [Текст] / К.С. Неустроев // Историческая и социально-образовательная мысль. Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. – № 4-1. – С. 142-147.
31. Озюменко, В.И., Чилингаян, К.П. Полисемантичность английской юридической лексики как проблема перевода [Текст] / В.И. Озюменко, К.П. Чилингаян // Вестник Российского ун-та дружбы народов. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2015. – № 2. – С. 180-193.
32. Палашевская, И.В. Структурно-синтаксические особенности выражения норм поведения в юридическом дискурсе [Текст] / И.В. Палашевская // Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та. – Иркутск : Изд-во Иркутского государственного лингвистического ун-та, 2010. – № 2. – С. 137-144.
33. Петрова, О.В. Об одной концепции переводческих стратегий [Текст] / О.В. Петрова // Мосты. – М. : «Р.Валент», 2017. – № 1. – С. 45-56.
34. Подзолкова, И.Р. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля [Текст] / И.Р. Подзолкова // Филология. Сборник научных трудов. – Челябинск : Вестник Челябинского гос. ун-та, 2013. – № 14. – С. 49-54.
35. Попова, Л.В. Терминологическая полиномия в языке русского права 17-19 веков как отражение эволюции правового мышления [Текст] / Л.В. Попова // *Lingua mobilis*. Сборник научных трудов. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2012. – № 3(36). – С. 85-89.
36. Ращевская, Е.П. Деловой русский язык [Текст] / Е.П. Ращевская. – Кострома : Изд-во Костромского гос. технол. ун-та, 2012. – 186 с.
37. Рогожникова, Т.П. Особенности судебного дискурса начала XX века [Текст] / Т.П. Рогожникова // Коммуникативные исследования. Сборник

- научных трудов. – Омск : Изд-во Омского ун-та, 2015. – № 3(5). – С. 190-196.
38. Сдобников, В.В. Стратегия перевода: общее определение [Текст] / В.В. Сдобников // Языкознание. Сборник научных трудов. – Иркутск : Вестник Иркутского государственного лингвистического ун-та, 2011. – №1(13). – С. 169-172.
39. Смолянина, Е.А. Особенности стратегии перевода научного текста [Текст] / Е.А. Смолянина // Историческая и социально-образовательная мысль. Сборник научных трудов. – Пермь : Изд-во Пермского национального исследовательского ун-та, 2012. – № 3. – С. 219-222.
40. Стариннова, Т.Б. Некоторые теоретические аспекты предпереводческого анализа письменного специального текста [Текст] / Т.В. Стариннова // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – Тольятти : Изд-во Волжского ун-та имени В.Н. Татищева, 2014. – № 1. – С. 85.
41. Теремкова, О.А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа [Текст] / О.А. Теремкова // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Сборник научных трудов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2012. – № 2. – С. 177.
42. Толстик, В.А. Проблемы классификации юридической терминологии [Текст] / В.А. Толстик // Актуальные проблемы экономики и права. – Казань : ООО «Татарский центр образования Таглитмат», 2013. – № 2. – С. 176-182.
43. Федюченко, Л.Г. Стратегия перевода как этап формирования оценочно-экологической модели деятельности переводчик [Текст] / Л.Г. Федюченко // Вестник Тюменского государственного ун-та. Сборник научных трудов. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного ун-та, 2013. – № 1. – С. 115-121.
44. Хижняк, С.П. Новое в исследовании терминологических систем [Текст] / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. – Томск : Изд-во

- национального исследовательского Томского государственного ун-та, 2008. – № 1. – С. 92-99.
45. Хутыз, И.П. Особенности конструирования академического дискурса: ориентация на читателя / автора [Текст] / И.П. Хутыз // Вестник Майкопского государственного технологического ун-та. – Майкоп : мзд-во Майкопского государственного технологического ун-та, 2015. – № 1. – С. 77-82.
46. Шлепнев, Д.Н. О дидактике юридического перевода: общий очерк [Текст] / Д.Н. Шлепнев // Перспективы науки и образования. – Тамбов : Фонд развития науки и культуры, 2013. – № 5. – С. 139-143.
47. Chafe, W. Discourse, Consciousness, and Time [Текст] / W. Chafe. – London : The University of Chicago Press, 1994. – 327 p.
48. Cole, P. Syntax and Semantics 3: Speech Acts [Текст] / P. Cole, J.L. Morgan. – N.T. : Academic Press, 1975. – 428 p.
49. Givon, T. On Understanding Grammar [Текст] / T. Givon. – N.Y. : Academic press, 1979. – 360 p.
50. Gorbatenko O.G. Linguistic and judicial aspects in the context of translating documents [Текст] / O.G. Gorbatenko, R.G. Gorbatenko // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сборник научных трудов. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2013. – № 1. – С. 178-181.
51. Volkova, T.A. Discourse and communication translation model in interpreter training [Текст] / T.A. Volkova // Вестник Ленинградского государственного ун-та. – СПб. : Изд-во Ленинградского государственного ун-та, 2013. – № 3. – С. 98-105.
52. Volkova, T.A. On translation strategy as a universal category in translation studies [Текст] / T.A. Volkova // Лингвистика. Сборник научных трудов. – Иркутск : Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. – № 1 (22). – С. 242.
53. Volkova, T.A. Translation model parameters revised: text, discourse, and communication [Текст] / T.A. Volkova // Вестник Ленинградского государ-

ственного ун-та. – СПб. : Изд-во Ленинградского государственного ун-та, 2012. – № 3. – С. 211-220.

Словари

54. Додонов, В.Н. Большой юридический энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Додонов. – М. : «Флинта», 2001. – 790 с.
55. Иванов, Л.Ю. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Л.Ю. Иванов, А.П. Сковородников, Е.Н. Ширяев. – М. : Флинта, 2011. – 828 с.
56. Коновалов, В.Н. Словарь по политологии [Текст] / В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д : РГУ, 2001. – С. 290, 292.
57. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – С. 245.
58. Санжаревский, И.И. Политическая наука: словарь-справочник [Текст] / И.И. Санжаревский. – Тамбов : РАНХиГС, 2015. – С. 211.
59. Merriam-Webster [Электронный ресурс] / Merriam-Webster Dictionaries. – URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 29.05.2017).

Источники иллюстративного материала

60. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст] / Семейный кодекс Российской Федерации. – М. : «Омега-Л», 2015. – 96 с.
61. The family code of the Russian Federation [Текст] / The family code of the Russian Federation. – URL: <http://www.jafbase.fr/docEstEurope/RussianFamilyCode1995.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).